

Picture 4 – The results of the final question, %

Thus, our study showed that new political words are well-known and used by people. They have perspectives for their further development and study. And even now they play a significant role in our society. People continue creating and using political neologisms as a reflection to the newest political events and issues. With the help of our sociolinguistic survey we've confirmed that this tendency is still strong and widely spread.

УДК 677.023.77

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ВАРИАНТАХ
РОМАНА В.В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»**

Данич О.В., к.ф.н., доц., Пучкова В.А., студ.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Реферат. *В статье рассмотрены вопросы перевода художественного текста.*

Ключевые слова: перевод, транскрипция, художественный текст.

Язык представляет собой особый сегмент культуры того или иного народа и, вместе с тем, является ее ретранслятором, то есть передает ее национальную специфику. Этот факт легко обнаруживается в переводоведении, где активно культивируются такие синонимичные понятия, как реалия, лакуна, безэквивалентная лексика и др. Данные термины используются для обозначения явлений, феноменов и предметов культуры, перевод которых затруднен отсутствием соответствующих национальных эквивалентов, а следовательно – и лексических аналогов. Исследователи полагают, что семантическая составляющая таких понятий в наибольшей мере отражает национальную специфику языковой картины мира (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров). Особый интерес в этом проблемном поле вызывает языковая личность билингва, способная считать родными два языка. Это обусловило наш интерес к творчеству русско-английского билингвального автора В. В. Набокова, который писал свои произведения на двух языках и лично делал их переводы. Выбрав в качестве практического материала его роман «Защита Лужина», в данном исследовании мы остановимся на изучении особенностей передачи русскоязычных реалий в англоязычном

варианте текста романа.

Перевод художественного текста обладает рядом отличительных особенностей, ключевой из которых следует считать семантическую вариативность, позволяющую переводчику выступать в качестве соавтора произведения. При этом специалисту необходимо передать культурную составляющую текста таким образом, чтобы она воспринималась читателем, в одной стороны, как иная, а с другой – не вызвала определенного лексического диссонанса. В качестве примера возьмем следующий отрывок: «И сборные гвоздики <...> были в его воспоминании равноценны и солнцу, и шуму сада, и комару, который, присосавшись к его ободранному колену, поднимал в блаженстве рубиновое брюшко». – «And the tacks <...> were in retrospect equivalent with the sunshine and the sounds of the garden, and the mosquito fastening onto his skinned knee and blissfully raising its rubescens (вызывающий покраснение) abdomen». Обращая внимание на перевод, мы видим, что переводчик заменил слово «воспоминания» на 'retrospect', что переводится как «взгляд на прошлое / взгляд назад», а «рубиновый», что имеет в английском языке эквивалент 'ruby', передал как «вызывающий покраснение / становящийся красным», тем самым показывая свой взгляд на перевод оригинала текста.

При передаче художественного текста на иностранный язык переводчик решает ряд задач, связанных с эмоционально-эстетической и экспрессивной составляющей оригинального текста, чье влияние на читателей должно быть максимально приближено к исходно задуманному автором. Но на пути переводчика может возникнуть немало проблем, которые ему необходимо решить и которые часто не позволяют добиться желаемого результата. Рассмотрим следующий пример перевода: «И теперь, по дороге на станцию, в пасмурный, напряженный день, Лужин старший, сидя рядом с женой в коляске, смотрел на сына <...> и недоумевал, с чего это он вдруг стал «крепенький», как выражалась жена» [39, с. 2]. В данном случае мы имеем уменьшительно-ласкательную форму прилагательного, образованную от изначального слова «крепкий» путем добавления суффикса «-еньк-». В английской версии имеется следующий перевод: «And now, on this dull, tense day, on the way to the station to catch the St. Petersburg train, Luzhin senior, sitting next to his wife in the open carriage, looked at his son < > and wondered what had caused the boy suddenly to become so stiffish, as his wife expressed it». В оригинальной версии слово «крепенький» имеет субъективно-оценочное значение «малого размера» и ярко выраженный эмоциональный окрас, ведь переводчику было необходимо передать восприятие автора. Поэтому к начальной форме прилагательного 'stiff' (твердый, крепкий), переводчик добавил суффикс «-ish», тем самым передавая нужный окрас и выражая положительное восприятие объекта.

Причины, вызывающие необходимость добавлений в переводе, могут быть самыми разными, в нашем случае переводчику пришлось добавить слова, чтобы более сжатый русский вариант выразить на английском языке в более развернутом выражении мысли: «Сын сидел на передней скамеечке, закутанный в бурый лоден». – «He sat opposite them on the front seat, wrapped in a dark woollen tweed cloak». Дословно 'dark woollen tweed cloak' переводится как «темный шерстяной плащ из твида». В английском языке нет определенного эквивалента, слову «лоден», который обозначает вид ткани, изготовленной из натуральной шерсти. Материал из твида и лодена имеет схожую структуру, поэтому переводчик использовал слово 'tweed' по принципу схожести, конкретизируя при этом добавлением объекта гардероба, исходя из контекста.

Следует отметить, что особое внимание в анализируемом романе уделяется переводу этнографических реалий, т.е. понятий, принадлежащих быту определенного народа. Например: «Отец улыбался ему, держа свой каракулевый колпак и ребром руки выдавливая необходимую бороздку». – «The latter smiled at him, holding his tall astrakhan shapka and implanting the necessary furrow on top with the edge of one hand». Астраган представляет собой мех высшего качества, при изготовлении которого высший сорт овчины обрабатывается по специальным технологиям. Слово 'astrakhan' имеет в русском языке эквивалент «каракулевый», что является приемлемым для перевода в данном случае, однако «колпак» не соответствует восприятию иностранного читателя, поэтому переводчик использовал транслитерацию слова «шапка», т.е. передачу русского слова буквами, составляющими английское слово, придавая ему этническое значение и русский народный окрас. Похожая ситуация сложилась и в другом примере: «Фабрикант <...> сообщил ей несколько удивительных вещей о мрачном господине, который, переменяв мохнатую шляпу на старое канотье, стоял перед витринкой». – «A German manufacturer <...> informed her of several amazing facts about the gloomy gentleman who now, having exchanged his shaggy fedora for an old boater, was standing before a small display window». Федора – мягкая фетровая

шляпа, обвитая один раз лентой. Вид данной шляпы получил широкое распространение на Западе в половине XX века. Использование данного перевода полностью остается за выбором переводчика и изначальным представлением автора.

Также при сопоставлении перевода реалий была отмечена замена реалии исходного языка на реалию языка перевода: «Шахматы не были для нее просто домашней игрой». – «Chess for her was not simply a parlor game». Под «домашней игрой» («салонная игра») понимается настольная игра с несколькими участниками, в которой исход определяется не только искусством играющих, но и случайными факторами (раскладами карт, выпадениями игральные костей и т. п.) [43], и, как правило, подобные игры проводились в гостиной, где собирались гости. Английское понятие 'parlor game' имеет похожую ситуацию. Слово 'parlor' ('parlour') переводится как «гостиная/общая комната/салон». Во времена Викторианской эпохи в Великобритании и Соединенных Штатах Америки салонные настольные игры были очень популярны среди высших и средних обществ, в них также играли в гостиных/салонах, откуда и пошло название; «В путь-дорогу», — неизменно говорил швейцар, закрывая за ней дверные половинки». – 'Here we go,' the janitor said invariably as he closed the door leaves behind her. Фраза 'here we go' имеет значение вежливого выражения, использующегося при вручении, передаче чего-либо кому-либо, часто переводится как «Вот, пожалуйста», «Держите», и т.п., но так же может означать «Начали», «Поехали» в зависимости от ситуации и контекста; «Но в тот год английская мода изобрела складные картины для взрослых, — «пузеля», как называли их у Пето». – «But that year there came from England the fad of jigsaw puzzles invented for adults — 'poozels' as they called them at the best toyshop in Petersburg». Здесь В.В. Набокову, разумеется, было несложно передать перевод слова «пузеля». Однако для современного переводчика, скорее всего, необходим был бы исторический экскурс, позволивший понять, что данное явление представляет собой аналог известной игры «пазлы».

Практика переводческой деятельности показывает, что специалисту для передачи иноязычной специфики приходится прибегать к различным контекстуально обусловленным заменам, которые чаще всего обусловлены логически. Такой прием переводческой трансформации называется смысловым развитием. Рассмотрим следующий пример: Открываешь случайную книгу, и, как освобожденная пружина, выскакивает кусочек романа. – Opened a chance book — and like a Jack-in-the-box a passage from a novel would spring up. В данном случае имеется в виду ассоциация пружины с популярной игрушкой – «Джек в коробочке», которая представляет собой игрушечную фигурку на пружине, выскакивающую из коробки при открытии крышки. Подобное сравнение, использованное в английской версии, придает переводу эффект новизны и сильный описательный характер.

Наиболее часто используемый прием перевода реалий на английский язык – транскрипция. Рассмотрим примеры транскрипций: «Баба в кумачовом платке до бровей ела яблоко, и ее черная тень на заборе ела яблоко побольше». «Баба», — вкусно сказал Лужин и рассмеялся. – «A village girl in a red kerchief coming down to her eyebrows was eating an apple, and her black shadow on a fence was eating a slightly larger apple. 'A Russian baba,' said Luzhin with relish and laughed». В первом случае переводчик как бы дает понять, о ком идет речь, используя обычный перевод, во втором же случае то же слово «баба» приобрело в контексте яркий эмоциональный окрас, который, соответственно, трансформировался в английской версии способом транскрипции, из-за чего реалия не утратила задуманной экспрессивности. К тому же стоит обратить внимание и другого словосочетания – «кумачовый платок». Кумач – хлопчатобумажная ткань ярко-красного цвета, следовательно, кумачовый – ярко-красный цвет, но выражения, описывающего в английском языке русский вариант, нет, поэтому переводчик использовал доступное для понимания иностранного читателя прилагательное 'red'; Большевик, просто большевик. – A Bolshevik, just a Bolshevik.

Таким образом, в ходе анализа и сопоставления русской и английской версий произведения В. В. Набокова «Защита Лужина» можно отметить, что реалии, как слова, обозначающие концептуальные понятия, характерные для быта, культуры, социального и исторического развития одного народа, требуют особого подхода при переводе. Реалии представляют собой вербальную передачу особенностей национального быта того или иного народа, поэтому главной задачей для переводчика является передача слов, свойственных определенной нации, на другом языке так, чтобы понимание этих самых реалий было для обоих народов одинаковым, чего В. В. Набоков и добивается при интерпретации русской версии романа на английском языке. Перевод реалий является частью весьма важной проблемы, когда дело касается передачи национального и исторического своеобразия. Переводчик стремится выбрать адекватные способы для

транспонирования переводимого текста, передать его индивидуальное совершенство английскому читателю. В.В. Набоков мастерски использует трансформации при переводе той или иной реалии, позволяя иноязычному читателю естественно и непринужденно воспринимать заданный изначально смысл.

УДК [811.111'276'6:070]'373

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКОЙ ПРЕССЫ

Шеверинова О.В., ст. преп., Редько Ю.А., студ.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Реферат. В данной статье рассмотрены функции прецедентных имен в заголовках британской прессы. В качестве материала исследования были использованы электронные версии англоязычных газет: «The Times», «The Guardian», «The Sun», «The Economist» и «Financial Times» за 2006–2018 годы (всего 9 заголовков). Обращение к этому материалу позволило выявить особенности таких функций прецедентных имен, как прагматической, людической и функции оценки.

Ключевые слова: заголовок, прецедентное имя, газета, функции.

Одной из важнейших целей публикации в печатных средствах массовой информации является привлечение внимания читателя, чему во многом способствует её заглавие. Существуют различные определения понятия заголовков. В словаре В. Даля дается следующее определение заглавия: «выходной лист, название отдела, первый листок книги или сочинения» [2, с. 211]. В Толковом словаре русского языка под редакцией С. Ожегова под заголовком понимается «название небольшого произведения или статьи» [7, с. 1214]. Все выше перечисленные определения верны и для газетного заглавия, однако необходимо отметить, что газетный заголовок имеет свою специфику, отражающую характерные особенности газеты как вида печатного периодического издания с определенными целевыми установками. К отличительным чертам газеты можно отнести её оперативность, публицистичность, жанровую палитру. Согласно мнению исследователя Даниэля Дора, заголовок должен быть: а) наиболее коротким, б) ясным, однозначным, лёгким для восприятия, в) содержать новую информацию, г) включать в себя имена и концепции с высоким «пресс-значением» для читателя [9, с. 696]. Кандидат филологических наук Л. А. Манькова выделяет следующие функции заголовка: номинативную, графически-выделительную, информативную и рекламную [5, с. 184].

Особое внимание ученых к заголовку определяется его уникальным положением, так как он занимает «выдвинутую» позицию в тексте, находится над ним. Наряду с введением и заключением, основной частью, заголовок имеет сильную позицию в статье. На нем в первую очередь акцентируется внимание. Исследования психологов показывают, что 80% читателей обращают внимание только на заголовки [4, с. 76]. Следовательно, заголовок статьи играет решающую роль в том, заинтересует ли текст потенциального читателя. Одна из важнейших задач журналиста – сделать заголовок легким для восприятия, информативным и в то же время интригующим.

В настоящее время увеличивается интерес к прагматической составляющей современных заголовков. На первый план выходит воздействие на читателя, его эмоциональную и интеллектуальную сферу. Заголовки современных газетных текстов представляют собой осуществление авторских намерений.

Посредством заголовка автор стремится привлечь внимание читателя, интимизировать контакт с ним и продемонстрировать общность знаний и опыта. В этой связи широкое распространение получило использование в заголовках прецедентных имен.

Согласно определению, предложенному Д. Б. Гудковым, прецедентным именем может назваться «индивидуальное имя», связанное а) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных, б) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [1, с. 83]. Учёный Г. Г. Слышкин понимает прецедентное имя, как любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность